

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 12 мая 1990

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 12 de mayo de 1990

№ 2075

СОЛОУХИН: «КАК Я СТАЛ МОНАРХИСТОМ»

Ниже мы публикуем интервью взятое членом редакционной коллегии «Нашей Страны» Н. Л. Казанцевым у автора «Писем из Русского Музея», Владимира Алексеевича Солоухина. Беседа состоялась на даче писателя в Переделкине, под Москвой, на Страстной неделе 1990 года.

— Слыхали ли Вы о «Нашей Стране»?

— Как же, конечно, она печатала кое-какие мои вещи. Весьма приятно, что у вас в Буэнос Айресе такая пульсирующая русская жизнь. «Наша Страна» — настоящая русская газета, что очень редко встречается в наше время. В Нью Йорке выходит «Новое Русское Слово», но это русскоязычная газета. И еще есть небольшая газетка в Сан Франциско «Русская Жизнь». Тоже хорошая газета. А «Русская Мысль» в Париже... Когда я начал ездить во Францию в 65-м году, она была как-то больше русской, чем сейчас. Так что это живая струя у вас — «Наша Страна».

— Самое отрадное то, что теперь она размножается и в самой России.

— Наверно, кооператив какой-нибудь?

— Нет, идейные люди, энтузиасты.

— Очень хорошо. А у меня вот такая история вышла. Я напечатал в «Посеве» брошюрку «Читая Ленина». Сколько сюда попало? Несколько экземпляров. А кооперативщики какие-то размножили ее и продолжают размножать в невероятных количествах. И торгуют ею на улицах Москвы по 3 рубля, по 10 рублей, сколько дадут. Мне они, конечно, никаких авторских прав не выплачивают.

— Вот Вам, Владимир Алексеевич, несколько номеров «Нашей Страны». В номере 2070, как Вы видите, мы воспроизвели Ваше замечательное стихотворение «Друзьям».

— Да... Когда я его писал не думал, что увижу при жизни опубликованным. А сейчас и у нас оно напечатано, в «Нашем Современнике», да и по союзному радио его передавали.

— Какие Ваши вещи еще под запретом?

— Кроме «Читая Ленина» почти ничего. Все, что у меня лежало в столе, оно опубликовано. Лежало у меня несколько рассказов, они вошли в мою последнюю книгу.

— Полностью или с купюрами?

— Можно сказать, что рассказы полностью. А вот в повести «Смех за левым плечом», изданной здесь, были купюры. И еще у меня остается, вот лежит перед Вами, большой роман «Последняя ступень». «Читая Ленина» это глава из этого романа, написанного в 76-м году. Журнал «Москва», Крупин, просит его у меня, но прежде чем отдать в любые руки, я должен его сам перечитать. Потому что с 76-го года многое изменилось. Что-то может быть придется убрать, что-то дописать, или сделать какие-то сноски, примечания.

— А каково общее содержание книги?

— Общее содержание — антисоветское. (Смеется). От первого лица это написано. Это история того, как из совершенно ортодоксального ком-

сомольца, коммуниста, писателя советского я постепенно, под воздействием действительности, превратился в монархиста, откровенного. Это страшная книга.

— Почему страшная?

— По своей убедительности, откровенности, по всему.

— Это та книга, о которой Вы упоминаете в «Истории с перстнем», способная мол объяснить почему Вы носите перстень с изображением Царя Николая Второго?

Семьи. Вот сейчас нас призывают, к прощению, к покаянию. А я считаю, что такую вещь русский народ вероятно никогда простить не сможет. Несмотря на христианство... Тем более, что они не каются. Они нас призывают к покаянию: мол сейчас время прощения наступило. Так по-кайтесь вы сначала! Вот, скажем, у нас был писатель Аркадий Гайдар, о школьниках писал, «Тимур и его команда». Но мало кто знает, а я раскопал, что это был чудовищный мань-

фонов Юрий, писатель известный — умер без покаяния. У него мать была комиссарша ЧОНовских войск, то есть она участвовала в расказачивании России, на ее совести десятки, сотни, тысячи уничтоженных людей русских, казаков. Был он в общем неплохой человек, но умер без покаяния, ему не приходило в голову каяться. А вот Юлиан Семенов, скажем, писатель такой популярный. Его отец был правой рукой Бухарина в издательстве «Известия». Вот он бы написал: «мой отец был помощником Бухарина, теоретика террора; мне сейчас стыдно, я приношу покаяние, прошу простить Христа ради».

Аксенов, например, сейчас благоденствует в Штатах, получает 80 тысяч долларов в год, какие-то лекции читает. А ведь его отец, который жив до сих пор, репрессированный, он же был первым секретарем обкома Татарии, в Казани. И он осуществлял там все акции советской власти. Террор там был, всего там было. Вот Вася Аксенов, мой знакомый и можно сказать приятель, встал бы и сказал: «Мне стыдно за моего отца, я приношу покаяние, я прошу: простите моего отца Христа ради». Но нет. Все молчат. А Окуджава? У него отец был крупный советский деятель. Его потом репрессировали, да. В тридцатые годы убивали тех, кто убивал нас в двадцатые годы. Ну вот Булат встал бы и сказал: «Да, мой отец был крупным советским деятелем, я прошу за него прощения». Но нет, они призывают к покаянию нас, то есть кого убивали и расстреливали, а сами не каются.

— Это напоминает мне стихи Ивана Елагина, в которых он писал, что чекист расстрелявший его отца, теперь его уже простил.

— Вот, вот! Так оно и происходит, а призывают каяться нас. Они требуют: «Настало время прощения». Русский народ должен их простить за то, что он послужил био-массой для террора; мол «простите Христа ради, если бы нас не было, то вы не стали бы кровавыми палачами».

— А кто именно требует этого покаяния?

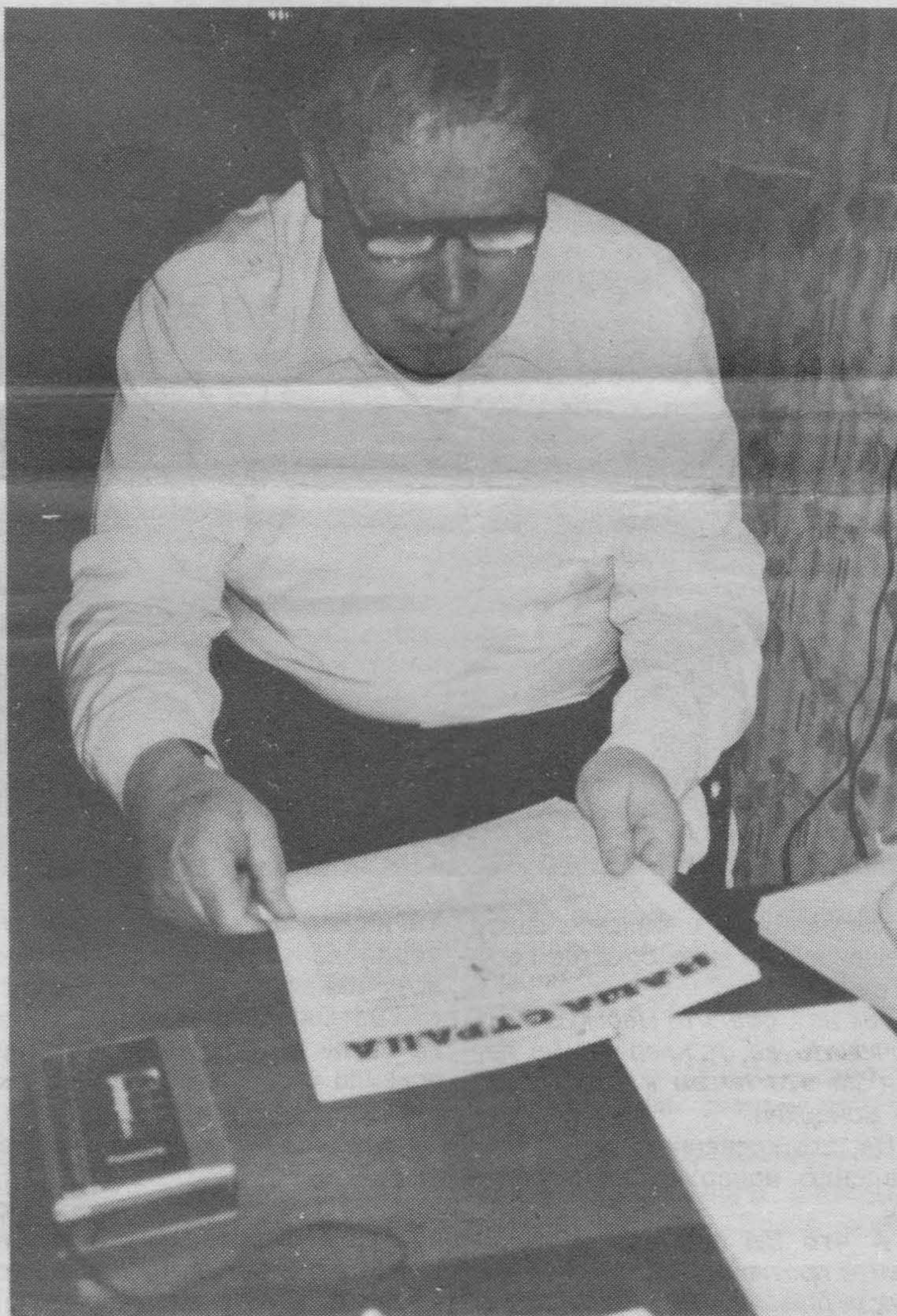
— Ну вот журнал «Огонек» пишет, что сейчас не время для экстремизма «Памяти», сейчас время прощения.

— Впрочем, с христианской точки зрения в эмиграции всегда бытовала мысль, что русский народ в целом должен покаяться в том, что допустил такое...

— С христианской точки зрения, конечно. Но, что значит «допустил»? Живет семья, вошли в дом два разбойника, терроризировали семью. А мы будем говорить «зачем семья допустила»?

— Так Вы же сами писали в «Иванушках», что Царевен не защитили...

— Да. Вот не сумели. Я считаю так: Белая Гвардия не сумела спасти

— Да, да. Книга в 500 страниц; называется «Последняя ступень».

— В нескольких словах, могли бы Вы объяснить почему носите перстень царский?

— Носил. Почему? Тогда было еще, так сказать, пробуждение моего социального мышления. Носил потому, что я русский человек, люблю прошлое России, историю ее люблю. Потом я считаю, что это действительно — Царь-Мученик, и вся его Семья — тоже мученики. И правильно, что Зарубежная Церковь их прославила. Вот здесь Вы видите на стене изображение всей Семьи, а в другой комнате крупные портреты их висят. Считаю вопиющей, чудовищной, кровавую акцию уничтожения Царской

як-убийца, каратель. Он еще 15-летним мальчишкой уже лично расстреливал десятки людей во время подавления Тамбовского крестьянского восстания. В Хакассии, когда Хакассия восстала, его туда послали, он лично расстреливал заложников, невинных людей! Ну — палач кровавый. И тишина. Никто об этом не говорит. Ни «Огонек» прогрессивный наш, никто. Вот сын его жив. Благоденствует Тимур Гайдар. Так пусть он покается за отца своего. Он же знает его историю, встал бы и сказал: «Я, сын Гайдара Аркадия, прошу прощения у русского народа, у хакасского народа за своего отца, простите его Христа ради, он был убийца». Нету такого. Он не кается. Вот Три-

Россию, но честь России она спасла. С точки зрения военной, Белая Гвардия была побеждена, но с духовной точки зрения я считаю, что победила. Чем дальше будут проходить десятилетия, тем больше мы будем это понимать.

— А как Вы оцениваете попытки Белой Гвардии и ее детей продолжить эту борьбу во Вторую Мировую войну?

— Я не знаю. Разве были такие попытки?

— Ну да. Например, в Югославии был сформирован в 1941 году генералом Скородумовым Русский Корпус, ставивший своей целью освобождение России.

— Ну что, это последовательный шаг. Они же боролись с большевиками, с советской властью. Нормальный шаг...

— Как Вы смотрите на властителей?

— Их назвали изменниками родины. Но дело в том, что родина-то подменена. России-то уже нету, есть СССР. Конечно, не родине они изменили, не России. Они изменили обществу, обществу, большевизму.

— Владимир Алексеевич, Вы назвали себя монархистом. Это означает, что Вы желаете в будущем восстановления монархии в России?

— Это значит, что я своим умом, умишком своим понимаю, что монархия наиболее благоприятный вид государственного устройства и управления государственного. Сейчас население Советского Союза не готово к этой идее, в том числе и ее русская часть. Эту идею надо готовить, постепенно приносить средствами массовой информации, газетами, телевидением, радио. И конечно ее можно было бы привнести; люди поняли бы, что это действительно так. Но сейчас я практически не знал бы, что делать, чтоб в России установить монархическое управление. Однако теоретически я считаю, что это самый лучший способ управления государством. Лидер все равно в каждом государстве есть и должен быть. Пусть он президентом называется, генсеком там или премьер-министром. Лидер должен быть. Все зависит от того, каким путем он пришел к власти. А есть только три пути, четвертого я не вижу.

Первый путь — быть выбранным. Но, что такое выборы современные и отчего они зависят, мы знаем. Они зависят от средств массовой информации, от денег и нет никакой гарантии, чтоб в результате выборов президентом стал лучший человек в стране; самый умный и самый честный. Элемент случайности здесь огромный.

Второй способ — это взять власть силой. Но человек, взявший власть силой, вынужден и опираться на силу, на террор. Он понимает, что он незаконно взял власть, как большевики, как Сталин, и отсюда — кровавый террор.

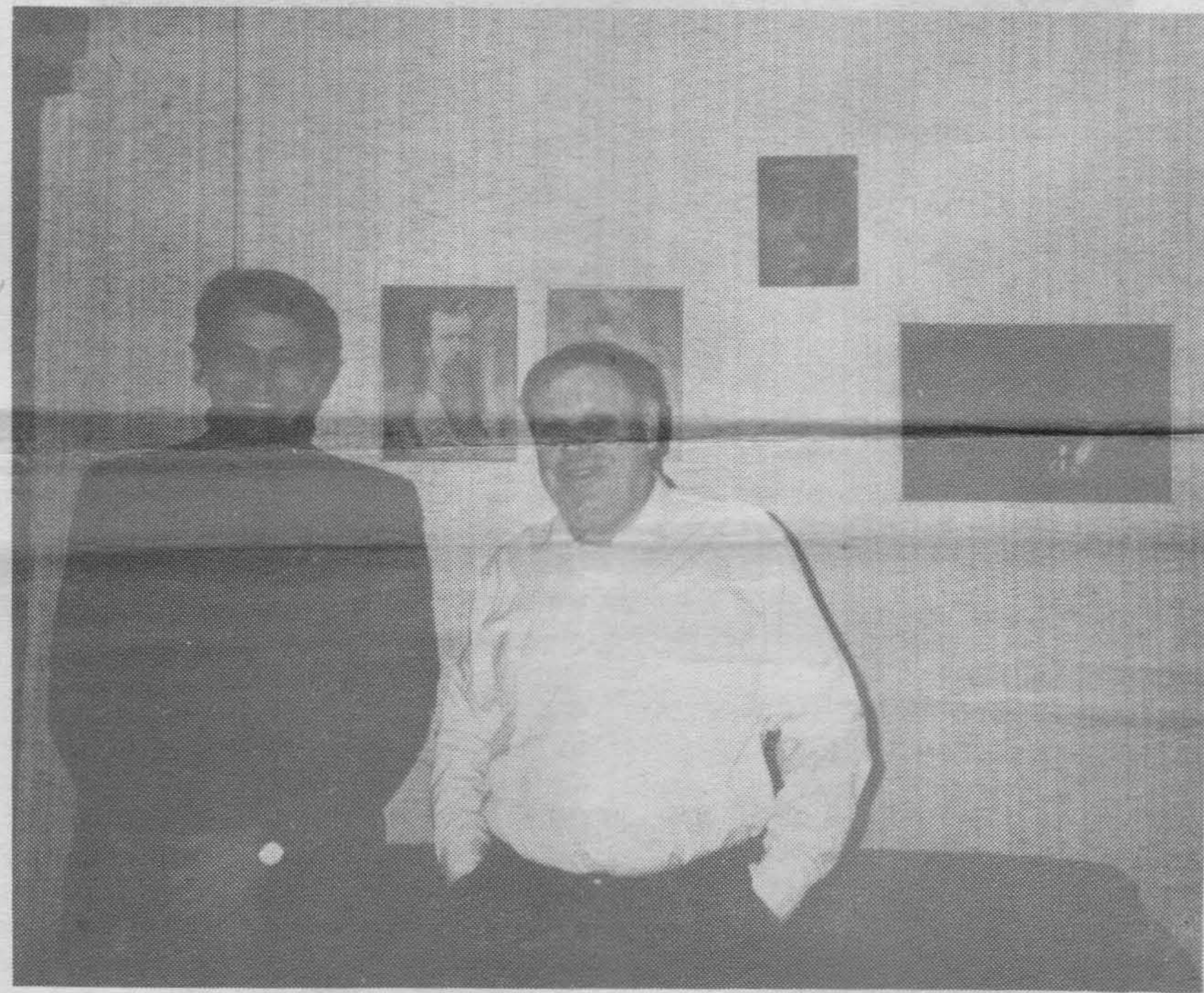
А третий способ, это получить власть по наследству, то есть монархический. У меня формула такая: есть большая разница между народом и населением страны. Народ это цельное, со своими общими идеалами, у которого общий Пушкин, общее Куликово Поле, общая Владимирская Божья Матерь, общий Кремль, Москва, храм Христа Спасителя, Бородинское сражение и так далее. Это народ. Но если все эти ценности уничтожить — духовные, исторические, художественные, то народ превращается в размытое население страны. Так вот, я считаю, что населением могут управлять и президенты, а народом должен управлять мо-

нарх, потому что только в этом случае внутренняя и духовная связь может быть у народа с монархом как отцом нации. Царь это символ, эмблема. Он может назначать премьер-министра, точно так же как это делает президент. Но есть символ, эмблема, которая объединяет всех людей и делает их единым организмом.

Вот пчелиная семья — 100 тысяч пчел. Достаточно изъять из улья матку — которая в общем там ничего не делает, она только существует — и улей гибнет. Пчелы не знают, что делать, у них пропадают какие-то центроостремительные силы и все гибнет из-за того, что исчез центр, связующее звено. Итак, теоретически я считаю, что монархическое устройство самое лучшее для народа, но практически население нашей страны к этой идее сейчас не готово.

— Знаете, есть такой журналист Алексей Денисов, который в программу советского телевидения «До и после полуночи» систематически включает передачи, неопровержимо — на языке цифр и фактов — показывающие насколько жизнь была лучше в Царской России...

— Ну и правильно. Нас учили с детства, что Россия была невежественной, полуграмотной, неграмотной страной. А на самом деле это было

самое могучее на земном шаре, самое просвещенное и самое богатое государство.

— Так вот, обелять Царскую Россию, очищать ее от клеветы, не является ли это путем к восстановлению монархии?

— Да, это косвенный путь к восстановлению монархии, совершенно верно.

— А что Вы думаете о таком аргументе противников монархии, что мол наследник может родиться неполноценным?

— В механизме монархии всегда были запасные варианты. Был механизм, чтоб в случае чего внести поправку. И всегда, в конечном итоге, монархия вела государство, народ, по пути прогресса. Ну вот, у Екатерины оказался неудачным Петр Третий. Его устранили, а матушка Екатерина прекрасно руководила. Она сказала: «Если б я прожила 200 лет, я бы под российский скипетр собрала б всю Европу!» (Смеется). Может так оно и было бы... Так что это не аргумент. А, наоборот, можно другой аргумент привести: наследника с детства готовили к этой миссии. У Александра Второго — вот его изображение у меня здесь на стене — наставником был Жуковский,

талантливый человек, воспитавший действительно прогрессивного Государя. Кроме того, с детства было видно какой из наследника выйдет человек. Всегда можно было поправку сделать.

— Почему Вы больше не носите перстень с изображением Государя?

— Он у меня лежит. В свое время мне его снять пришлось. Можно снова надеть, но сейчас это уже неинтересно.

— Тогда это был вызов?

— Вызов. Впрочем, можно и сейчас носить...

— Каким образом русская национальная эмиграция может помочь России?

— Само существование ее как-то вдохновляет патриотов здесь находящихся. Сознание, что мы не одиноки, что есть там еще русские люди, часть русской культуры, часть русской души. Ведь после революции ушла часть армии, часть культуры, часть России. К сожалению, конечно, большая часть эмиграции уже в Сен-Женевьев-де-Буа, в Медоне и так далее... Меня лично существование эмиграции как-то окрыляет, ободряет; встречи с русскими людьми, когда приходится бывать за рубежом — они как-то одухотворяют. А практически — я не знаю даже. Если бы это была

— Есть и провокаторы, наверное...

— И провокаторы. Тут надо подумать вот о чем: с какого конца это началось? Либо это общество было создано с провокационными целями, а потом обросло искренними патриотами, либо оно создавалось с искренними целями, а потом внутри него возникли провокаторы. Я думаю, что первый вариант.

— То есть общество было создано с провокационными целями...

— С провокационными. Чтобы выявить патриотов. Вот они все. А то — трудно знать кто как думает. Тут же — все ясно. Вот они, можно собрать в горстку — и всё. Общество видимо и создавалось сначала с провокационными целями, а потом когда много людей примкнуло, тогда и искренние патриоты стали ходить на эти вечера.

— Причем обвиняя «Память» в антисемитизме, пытаются пристегнуть этот антисемитизм всему русскому национальному движению.

— У нас в стране очень легко стать антисемитом. Я вот рассказываю, скажем, про убийство Царской Семьи на каком-нибудь большом вечере — все слушают, ахают. Но когда я говорю, что это Юровский сделал, то я сразу превращаюсь в антисемита. (Смеется). Или, скажем, я рассказываю про крымские расстрелы. Когда ушел Врангель, 70 тысяч русских офицеров и солдат расстреляли за четыре дня, их топили в море, к ногам камни привязывали. Как только я говорю, что это сделали Бела Кун и Землячко — я сразу превращаюсь в антисемита.

— Землячко тоже еврейской национальности?

— Роза Самойловна; ее настоящая фамилия другая. Она самый настоящий палач была — «Красная Роза». А Бела Кун — венгерский еврей. И вот так: говори, говори, но как только назовешь исполнителей — антисемит! У нас в стране государственного антисемитизма нет и быть не может, потому что в одной Москве живет два с половиной миллиона евреев, а у нас в писательской организации их процентов 80, или больше. Какой антисемитизм может быть? Нету. Однако, по мере того как раскрывается правда об Октябрьской революции, невольно у отдельных людей и широких масс начинает возникать вопрос. То есть даже не вопрос, а они видят кто это сделал и возникает отношение, некое, так сказать, отрицательное. Когда люди узнают, что в первом советском правительстве вообще практически не было русских людей; когда они узнают, что ГПУ, Чека, все ЧОНовские войска были составлены из интернационала — будем так мягко выражаться — то к этому интернационалу начинают возникать определенные отношения в широких массах. Что с этим можно поделать? Что мы, Землячке памятник будем ставить за то, что она расстреляла 70 тысяч русских офицеров и солдат? А ведь действительно, Бела Куну мемориальная доска в центре Москвы висит. Пока люди просто ходят мимо этой доски. Но придет время когда они узнают истинную роль Бела Куна и потребуют убрать доску. А это уже антисемитизм. (Смеется). У нас очень сложно...

— А каково Ваше мнение о перестройке?

— Я пока ничего не могу сказать. Не знаю, что будет и как будет, это я Вам искренне и честно говорю, потому что к лучшему пока еще ничего не меняется. Ну, хорошо: в Венгрии 40 партий зарегистрировано, в Болгарии 80 партий, плюрализм, много-

та нация, рассеянная по миру, которая контролирует 95 процентов всех денежных средств, тогда просто материально еще б могли помочь. Но ведь в общем эмиграция как правило бедна, к сожалению. И уходит все больше и больше.

— Как Вы относитесь к обществу «Память»?

— Я там не знаю никого. Но отношусь отрицательно к отношению к «Памяти». Они еще ничего не успели сделать, только вот провозгласили, что «мы — «Память», а их уже почему-то весь мир на всех перекрестках планеты клеймит и клянет. Кто-то испугался, что может произойти возрождение русского национального самосознания. А это самое страшное для каких-то сил, которые пытались все время уничтожить национальное самосознание. Нам долбили: «Никакой России нет, это был мрак, невежество, все началось с 17-го года» и т. д. И вдруг русский народ начал вспоминать, что нет, было огромное, могучее государство. И кому-то это очень не нравится. Конечно в «Памяти» — это уже общим местом стало — есть и истинные патриоты и есть какие-то экстремисты, есть просто дураки, которые компрометируют движение.

партийность. У нас создана партия Либерально демократический союз, уже она официально зарегистрирована. Но от того, сколько партий в столице спорят между собой — ни картошка, ни кукуруза расти не будут. У нас конечно многое сделано в области гласности, все печатается, публикуется, вот мы выступаем — все это просто на уровне чуда для тех кто помнит недавние еще годы. Но экономика... Все понимают, что страна зашла в тупик. Это даже признается официально, в газетах. Но из тупика нет выхода вперед, потому что на то он тупик. Вперед нельзя двигаться, надо сначала назад, а потом уж выбирать путь. А они хотят из тупика все-таки вперед. И получается: колеса крутятся, а поезд не двигается. Тупик на то и тупик, что вперед нельзя.

— А что бы означало отойти сперва назад?

— Ну, отходить, так отходить. Полумерами здесь нельзя ограничиться. Надо возвращаться к нормальному образу жизни, как все люди живут. Частная собственность, возвратиться людям свободу, отказаться от идеологии, которая давила мозги, анестезировала и заморозила всех людей. То есть начать жить по-человечески.

— Перестать финансировать Кубу...

— Кубу, эфиопов, космос... Рубль наш жалкий, СССР единственная страна где не конвертируемая валюта, государство держит два вида денег, один для себя, а другой для населения. Доллар уже 20 рублей стоит в нашей стране.

— Одним словом, Вы не оптимист...

— Пока нет. Какой я могу быть оптимист, когда мне пылесос нужен, а я не могу купить. Я писатель, у меня машина есть, но и то, чтоб купить машину я должен был идти к министру Торговли. И мне машину продали, «Волгу», с разрешения министра. На Западе смеются. Машину покупать — министр должен вмешиваться. Вот имея машину, я люблю пиво. Иногда мне хочется, так я пол Москвы могу объездить и не могу купить бутылки пива. Я уж не говорю там о других вещах. Магазины пустуют, все это знают. Ни холодильника, ни телевизора нельзя купить, ничего нельзя купить. Очереди за кастрюлями... Ну, что это такое? Конец 20-го века.

— Как по Вашему, Горбачев хочет ремонтировать или демонтировать социализм?

— Этого я не знаю. Этого никто не знает. Это загадка века. Ясно, что с его санкции отдана Восточная Европа. Не просто потому, что он не мог контролировать ситуацию, а это сознательно было сделано.

— Взамен чего?

— Взамен чего не знаю. Это покажет ближайшее будущее. Но видимо Горбачев и Буш договорились: «Восточная Европа — пожалуйста», но с Прибалтикой, например, ничего у литовцев не выходит. Не отпускают.

— А на Украине очень сильные сепаратистские тенденции?

— По моему, да. Очень сильные.

— Только на Западной Украине?

— Нет, нет. Везде.

— Есть риск, что она может отпасть от России?

— Это не такое простое дело, там же половина русского населения. Вот сейчас Литва отделяется захотела, а там огромное количество не литовцев. Это очень сложный процесс оказался.

— Может все это вылиться в гражданскую войну?

— Кто с кем воевать-то будет? Армяне с азербайджанцами уже воюют.

— Не может ли гражданская война объять всю страну?

— Не знаю. Когда та гражданская война начиналась, известен ответ Владимира Ильича, циничный в общем. Ему сказали: «Есть опасность, что начнется гражданская война». А он: «Что вы боитесь? Ведь речь идет не о нашей борьбе с войском, а о борьбе одной части войска с другой. Они будут воевать, а мы будем смотреть как это происходит». Я все-таки не думаю, что будет гражданская война.

— Однако не наступает ли в стране некая новая февральщина?

— Может наступить. Февралисты более организованы и потому они на последних выборах победили. Мне-то предлагали выдвинуться в пяти местах в кандидаты. Я везде отказался: зачем мне эти тараканы бега? А у них организация. Три человека организованных стоят трехсот человек неорганизованных. Сейчас происходит очень простая вещь. Сталин конечно был вампиром, на его совести и коллективизация и 424 разрушенных церквей в Москве и многое другое. Но вот революцию сделал интернационал в расчете на мировую революцию. А Сталин, поняв, что никакой мировой революции не будет, что никаким другим странам она не нужна, решил отобрать революцию из рук интернационала и сделать ее внутри одной страны. И он уничтожил всех интернационалистов, которые делали революцию и составляли кадры ГПУ, Чека, ЧОН и так далее. Сталин освободил от интернационалистов три основных института: ЦК, Чека и армию. Но остались их дети. И они сейчас хотят во что бы то ни стало вернуть себе позиции своих отцов, то есть власть. Вот, что сейчас происходит.

— А какими путями они собираются это достигнуть?

— Разными. Проникновением в Верховный Совет. Большинство на телевидении, захватом прессы, средств массовой информации, важных постов.

— Можно их охарактеризовать как троцкистов?

— В общем да. Вот внук Литвинова, Финкельштейн его настоящая фамилия, он сейчас где-то у вас пасется, в диссиденты пошел. Он же знает, что его дедушка создавал советскую власть, а пошел он в диссиденты потому, что не дедушка его у власти сейчас, а другие дяди. И он против них борется, чтоб вернуть позиции своего дедушки.

— Расскажите о Вашем отношении

к Солженицыну.

— С Солженицыным у нас очень добрые отношения. Нас Твардовский в свое время познакомил. Я считаю его крупнейшим писателем, последовательным очень, и его позиции мне нравятся. Я к нему даже тайком ездил в 84-м году, пробрался когда был в Нью Йорке с делегацией.

— Какова была Ваша встреча с ним?

— Меня туда привез о. Виктор Потапов тайком от остальной делегации. Это было 22-го марта, на Сорок Мучеников, запомнилась мне эта дата потому что в это время в России раньше жаворонки из теста пекли. Весна — жаворонки. Это утраченная начисто традиция, никто жаворонки уже не печет. А у них в семье были жаворонки. Затем я читал им мои стихи. Александру Исаевичу, Наталье Дмитриевне, дети их еще там были. Читал «Друзьям» и другие стихи.

— Из современных писателей, кого Вы считаете самым выдающимся?

— Банально будет, но — Распутин, Белов, Астафьев. Еще Крупин хороший писатель.

— Расскажите о Ваших творческих замыслах. Над чем Вы сейчас работаете?

— У меня сейчас дело больше связано с публицистикой. Какие-то статьи у меня пойти должны, очерки. В области романов и повестей я сейчас ничего не замышляю. Сейчас как-то время больше публицистики. Хочется быстрее высказаться.

— А стихи?

— Это дело такое — время от времени. Придет — напишешь. А не придет — нигде их не возьмешь. Я шутя говорю: какая разница между стихами и прозой? Прозу я сочинял всегда сам, а стихи, как мне казалось, я всегда писал под чью-то диктовку. Не продикут, значит нет и стихотворения.

— Владимир Алексеевич, как Вам приходилось совладать с цензурой, публикуя книги такого патристического, православного накала?

— Надо было жертвовать частью ради целого. Когда мои «Владимирские проселки» издавались в «Новом Мире», тогда был его главным редактором Симонов, а Кривицкий — первый заместитель. Кривицкий сказал: «Ну что ж, понравилась повесть, сдаем ее в набор, но все, что я отчеркнул карандашом, ты все к завтрашнему дню убери». Я поглядел и просто в слезы. Говорю: «Ведь это невозможно!» А он отвечает: «У нас Церковь от государства отделена, а литература к нему присоединена. Поэтому убирай все и завтра в набор». В этом случае, конечно, нельзя не дрогнуть. Если «Владимирские про-

селки» я положил бы в стол, не было бы меня как писателя, потому что они меня сделали известным, на орбиту вывели, хотя в усеченном, искаленном виде. Вот сейчас они будут изданы в первоначальном виде, вместе с романом «Мать-мачеха», который в свое время тоже был искажен. Но это уже никому не интересно. Впечатление складывается по первому прочтению.

— Интересно бы дать иным шрифтом вымаранные фразы...

— Это все так. Но все равно впечатление о «Проселках» и обо мне сложилось в 57-ом году. И факт, что сейчас будут все купюры восстановлены, все выбросы, это уже ничего не изменит в отношении ко мне, ни к «Проселкам». Это может быть важным только для исследователя. Вот и «Черные доски» тоже.. Хороший писатель и друг мой Михаил Николаевич Алексеев, был главным редактором журнала «Москва». Он прочитал «Черные доски» и сказал: «Будем давать, но давай сядем вместе с тобой и какие-то фразы уберем». Мы убрали 153 места! Ну не согласился бы я, хлопнул дверью, ушел. Какой толк? Опубликованы они были кажется в 69-ом году, с тех пор они работали как-никак! Вы их прочитали, еще кто-то там прочитал. А если б я в стол положил, ну и все, лежали бы без толку. Вот возьмем «Смех за левым плечом», который лет 20 пролежал или «Похороны Степаниды Ивановны», рассказ пролежавший 20 лет в столе. Ну, теперь их все прочитали. Но разве такое впечатление они произвели бы, будь они напечатаны 20 лет тому назад?

— «Похороны Степаниды Ивановны» это тот рассказ, о котором немецкий литературовед Вольфганг Казак сказал, что он обнажил всю пустоту атеистических похорон и защитил русское православное отпевание покойников?

— Да. Он опубликован в книге под общим названием «Смех за левым плечом». В нее же включены «Ненаписанные рассказы». За них меня в 85-ом году хотели исключить из Союза писателей. Рукопись утнула как-то образом в наши органы и были у меня большие неприятности. А потом начала меняться атмосфера, наступила перестройка, гласность...

— Вы, разумеется, знакомы с эмигрантской организацией НТС, солидаристами.

— Как же. Они издавали мои книги.

— Да. Издавал-то их «Гусев». Но к самому-то политическому течению солидаристов, как Вы относитесь?

— Мне приходилось уже слышать на каком-то вечере: «Говорят, что Вы с НТС связаны?» А я отвечаю: «Что у меня может быть общего с НТС? Они демократы, а я монархист!» (Смеется). Я не вникал особенно в их политическую платформу, не имею к ней отношения. Но они рукопожатные люди, издавали меня. Так что я не чужаюсь, если ко мне кто-нибудь подойдет и скажет: «Я из НТС». Вот они сейчас заказали предисловие к книжке генерала Туркула «Дроздовцы в огне». Кстати, я его сегодня закончил.

— А «Нашей Стране» Вы могли бы что-нибудь дать?

— Можно, конечно. С удовольствием. Вот например из новой серии «Камешек на ладони». Надо только рукопись найти. С удовольствием.

— И еще последнее, Владимир Алексеевич, я хочу Вам вручить «Народную монархию» Ивана Солоневича в расчете на Ваш устный отзыв.

— Хорошо. Позвоните мне в пятницу утром.

В пользу устройства Седьмого Всезарубежного Съезда Русской Православной Молодежи в пятницу 25-го мая с. г. в 21.00 час состоится

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР

в зале при Епархиальной Школе, улица св. Владимира 2945 (бывшая Фалучо 845), Вижа Бажестер. Столики заказывать у Анны Ракитиной (70-7118, 791-4420), Анны Казанцевой (773-3892) и Сергея Беликова (795-4219-2111-0249)

«ТУМОНД С. Р. Л.»

Новое туристическое бюро.

Групповые и одиночные поездки во все концы мира.

Турне. Конгрессы. Съезды.

Говорят по-русски. Обращаться к Евгении Николаевне Меньшиковой.

Адрес: Lavalle 636, 2° — of. 2, Capital. Tel. 322-2232.

Языковые уродства

ПОРОЧНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ

Мы уже не раз говорили о неприятном английском (или, скорее, американском?) акценте, коим отягчены третьеволновники; то ли потому, что им оный вдолбили в школе, то ли потому, что он им кажется *престижным* (согласно принесенному ими же к нам за рубеж противному слову).

Очень грустно, что прекрасная сама по себе работа немецкого ученого И. Хоффманна о Власовском Движении (выпущенная по-русски в Париже в 1990 году) в переводе Е. Гессен приобрела именно этот отталкивающий англо-саксонский выговор, в данном случае более чем неуместный.

Дворянская семья Каульбарсов, давшая России целый ряд выдающихся людей, получает тут имя *Каулбарс*. Германский аристократ граф фон Штольберг превращается в *Штолберга*. Не шадит г-жа Гессен и венгерцев: Мольнар становится под ее пером *Молнаром*. Тот же процесс распространяется и на географические названия. Темпельгоф делается *Темпелгофом*, Форарлберг — *Форальбергом (!)*, город в Богемии Будвейс (по-чешски Будейовицы) — *Будвайсом*. Зловещий советский лагерь под Парижем, откуда захваченных беглецов из СССР отправляли на расправу домой, именовался Борегар, а не *Боригар*. Не одобрим, — хотя здесь уже пущен в ход иной принцип уродования, — написание как *Пильзен* (комбинация для русского человека *абсолютно* невыговариваемая!) названия другого чешского города, Пильзена (знаменитого своим «пильзенским пивом»).

Решительно не одобрим конструкции *из Моравска Острава* (следовало бы, конечно «из Моравской Остравы»). Если употреблять все славянские имена и названия в несклоняемой форме, то получится, несомненно, Бог знает что! Целиком изобретен переводчицей сербский город *Карловац*; на самом деле, речь идет про Сремские Карловцы.

С этнонимикой у Гессен обстоит не лучше, чем с топонимикой. Она многократно повторяет слово *калмыцкий (!)*, вместо «калмыцкий»; вместо «балкарцы» пишет *балкары*; вместо «чеченцы» — *чечены*.

Не все хорошо и с чисто русскими именами. Подполковник *Колубакин* есть, вероятно, в реальности Колубакин (известная дворянская фамилия). Удивляет появление на сцену *графини Кудашевой*; *Кудашевы* имеют княжеский, а не графский титул.

Вернемся теперь к имени самого автора разбираемой книги. Почему он *Хоффманн*, а не *Гофман*, как прославленный писатель Эрнст Теодор Амедей? Надо добавить, что и на страницах той же самой книги мы встречаем подполковника германского генштаба Гофмана. Для чего же надо ломать традицию и вводить новшества, крайне притом неудачные? Прямой и закономерный результат — возникающие постоянно противоречия, когда одна и та же фамилия в разных местах пишется по-разному!

Аркадий Рахманов

Каждая новая подписка на «Нашу Страну» увеличивает возможности пересылки газеты нашим соотечественникам в Россию.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

Нам пишут из Парижа:

Главная французская телевизионная станция 24 и 25 апреля транслировала двухчасовой документальный фильм посвященный Главе Российского Императорского Дома Великому Князю Владимиру Кирилловичу. Передачи были составлены французским продюсером Митераном, однофамильцем президента. По словам начальника Российского Императорского Союза Ордена П. Н. Колтыпина «впервые за всю свою историю французское телевидение посвятило русскому человеку программу такой длительности».

АНТИРУССКИЙ РАСИЗМ

Нам пишут из Москвы:

Семьдесят четыре писателя России направили письмо в Верховный Совет СССР и в ЦК КПСС, в котором потребовали прекращения «беспримерной во всей истории человечества массовой истории травли, шельмования и преследования представителей коренного населения страны», проводящаяся «многомиллионными по тиражам центральными периодическими изданиями, телевидением и радиоканалами».

По мнению подписавших письмо — среди которых Игорь Шафаревич, Леонид Леонов, Виктор Лихоносков, Станислав Куняев, Валентин Распутин, Олег Михайлов и Владимир Крупин — тенденциозные, полные национальной нетерпимости, высокомерия и ненависти публикации «Огонька», «Советской культуры», «Комсомольской правды», «Книжного обозрения», «Московских новостей», «Известий», «Октября», «Юности» и «Знамени» вынуждают заключить, что пасынком нынешней «революционной перестройки» является в первую очередь русский народ — его представители ежедневно, без каких-либо объективных оснований именуются в прессе «фашистами» или же — с сугубо биоло-

гическим презрением — «детьми Шарикова», то есть происходящими от псов».

Затем авторы отмечают, что «регулярному расистскому поношению подвергается всё историческое прошлое России. Россия — «тысячелетняя раба», «немая реторта рабства», «русский характер исторический выродился» — читаем мы напечатанное на русском языке, на бумаге, выработанной из русского леса. Русский народ объявляется сегодня лишним, глубоко нежелательным народом. «Это народ с искаженным национальным сознанием», — заключают о русских советские политические деятели и журналисты. Желая расчленить Россию, упразднить это геополитическое понятие, они называют ее «страной, населенной призраками», русскую культуру — «накраденной» (!) тысячелетнюю российскую государственность — «утопией».

В своем письме, опубликованном в еженедельнике «Литературная Россия», русские писатели высказались, в частности, против вымогаемого средствами массовой информации, группой народных депутатов СССР и рядом «демократических» фронтов и движений «закона об антисемитизме», защищающего сугубо одну нацию, предоставляющего ей выборочную национальную льготу или особое право на защиту со стороны государства, тогда как все народы нашей страны имеют равное право на законодательную защиту их национального достоинства и жизненных интересов. По мнению писателей «этот искусственный закон особенно опасен для русского населения, снискавшего уже испытанного на себе его действие в 20-30-е годы: как известно, по существу это был закон о геноциде русского народа».

Наконец, русские писатели утверждают, что соотношение: 1,5 миллионов общего тиража патристических периодических изданий, выходящих на русском языке, против 60 миллионов (не считая моря «неформальной» газетно-журнальной прессы) тиража русскоязычных, но проповедующих русофобию — такое соотношение решительно нетерпимо как разрушительное для России. Письмо заканчивается призывом ко всем русским людям: «Воспрянем же! Возьмем в свои руки судьбу нашей родины-России!»

БЛАГОДАРНОСТЬ РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМ «НАШЕЙ СТРАНЫ» В РОССИИ

Выражаю глубокую благодарность активным распространителям газеты «Наша Страна» и религиозно-монархической литературы:

Юрию Цурганову, Николаю Лукьянову, Юрию Сорокину, Александру Закалову, Сергею Комарову, Дмитрию Медведкову, Антону Разыграеву (Москва). Герману Алехину (Тула). Антону Сняткову (Курск). Александру Иананоти (Казань). Владимиру Крупкову (Подольск). Михаилу Александрову (С. Петербург). Сергею Чайкину (Рига). Илье Михайлову (Псков). Юлии Озолиной (Саратов). Юлию Самойлову (Екатеринбург). Виталию Трудову (Сыктывкар).

Да поможет всем нам Господь в нашем едином святом деле!

Иеродиакон ДИОНИСИЙ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Германская перестройка продолжает продвигаться вперед энергичными шагами. Не прошло больше полугода с тех пор как рухнула берлинская стена, и вот уже на прошлой неделе обе Германии договорились окончательно, что с 2-го июля западно-германская Deutsche Mark станет общей валютой для всей Германии. С древнейших времен, чеканка монеты считалась важнейшим признаком суверенитета (по русски — самодержавия), а репутация той или иной валюты считалась репутацией всей страны. Как видно, это не изменилось и в наши дни. Восточно-германская марка до сих пор официально котировалась в три раза дешевле, чем немецкая марка. Неофициально она стоит еще меньше. Ее обмен произойдет по двум курсам: все заработные платы и пенсии будут пересчитаны в соотношении один к одному, а все долги и другие счета в соотношении две восточные за одну немецкую марку. Сбережения в банках до 4.000 марок (а для людей старше 60 лет до 6.000) будут тоже обменены по курсу один за один.

По подсчетам «Немецкого банка», этот «валютный союз» обойдется Западной Германии в 20 — 30 миллиардов немецких марок ежегодно. Это конечно крупная цифра (соответствует приблизительно половине всего внешнего долга Польши). Однако, в прошлом году положительное сальдо платежного баланса ФРГ достигло 100 миллиардов марок, а национальный доход превысил 2.000 миллиардов. В 1989 году национальный доход ФРГ поднялся на 4 процента, т. е. на 80 миллиардов, т. ч. годовой рост ее экономики превышает чуть ли не в три раза стоимость валютного объединения. Эта экономическая мощь была заложена 42 года тому назад, тогдашней финансово-реформой, изъясившей выпуск и контроль денег из ведения правительства и передавшей эти функции автономному Центральному Банку (чтобы избавить правительство от искушения печатать деньги, и вследствие такой возможности тратить больше, чем надо). Перспективы дальнейшего развития объединенной Германии, с населением в 80 миллионов, пугают многих. Некоторые экономические газеты даже пишут о возможности «Четвертого Рейха».

Может быть и поэтому, на прошлой неделе президент ФРГ Рихард Вейсцекер посетил Варшаву, где он подчеркнул, что теперешняя польско-германская граница «ненарушима». Канцлер Коль добавляет, что «мы хотим европейскую Германию, а не германскую Европу». Однако, польские лидеры боятся не одной только Германии. Бронислав Геремек, теоретик «Солидарности» и лидер ее фракции в парламенте, в диалоге с португальским социалистическим президентом Соарешом, организованным парижской газетой «Л'Экспресс», заявил: «У Европы имеются две проблемы: немецкая проблема и русская проблема». Для последней, он предлагает свой собственный «стратегический опцион первой величины».

П. Н.

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В.Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina, тел. 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экз.: Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н.м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100.- лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 1700.- австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. - стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банк. переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
-------------------------------------	--